24. Серия: «Инкарнация добра»

Показывается Торина-5. Камера облетает её, и из-за шара планеты появляется продолговатый корпус станции. Сначала он довольно маленький, но по мере приближения стремительно растёт в размерах.

«Вавилон-6». Главный медотсек:

Через главный вход медики ввозят носилки с раненным сотрудником службы безопасности. Их сопровождает Блэк. Врачи подбегают и осматривают раненного. Ли подходит к Блэку.

Ли: Здравствуй, Эндрю! Что случилось?
Блэк (поглядывая, как врачи колдуют над его сотрудником): Вооружённая потасовка в Сером секторе.
Ли: Это же служебный сектор.
Блэк: Верно. Только местные банды стали использовать его для своих штаб-квартир и разборок. Сами понимаете, станция огромная, мы за всем уследить не можем, а там укромных мест туча.
Ли: Ну, слава богу, ничего страшного. Полежит дня три у меня, всё будет в порядке.

Ли уходит по делам, а Блэк замечает в медотсеке Ветрова, выходящего из палаты. Эндрю подходит к нему.

Блэк: Привет, Алексей! А ты что здесь делаешь? Технические проблемы?
Ветров: Да, нет. Тут у меня один герой лежит на лечении. Представляешь, у нас пожар небольшой случился в Красном секторе. Мы в одном казино систему очистки воздуха ремонтировали. Так вот там заискрило так, что обшивочные панели загорелись. И дело кончилось бы совсем плачевно, если бы огонь подобрался к баллонам с кислородом. А у нас, представляешь, даже под рукой ничего не оказалось, чтобы потушить или сбить как-то пламя. И тут подскакивает этот молодчик и практически собой загораживает баллоны от огня. Обгорел, конечно, но выиграл время, чтобы мы смогли огнетушители поднести и сами баллоны оттащить.
Блэк (удивлённо): Ничего себе. Безрассудно, но очень смело.
Ветров: Так мало того, что безрассудно, этот парень лежит и прикидывается, что ничего не помнит и не знает, как оказался на месте пожара. И главное сам же у виска пальцем крутит, ну, типа, не мог он так глупо кинуться на огонь.
Блэк: Это уже странно, конечно. Давай мне его данные, пробью героя по нашей базе.

Красный сектор. Погоревшее казино:

Видно место пожара. Там заняты сотрудники технической службы, удаляющие последствия от огня. Один из работающих сдвигает обгоревшую обшивку в сторону и замечает на полу странную жижу. Он протягивает руку, чтобы узнать, что же это такое, но тут жижа вдруг сама устремляется к его руке. Техник резко убирает руку, но жижа молниеносно просачивается в перчатку. Через несколько секунд человек бросает панические попытки избавиться от приставшей к нему субстанции и, как будто ни в чём не бывало, продолжает делать свою работу.

Это произошло. «Вавилон-6» был создан. Зажглась новая надежда, готовая сплотить вокруг себя искорки общего будущего. Дитя Межзвёздного Альянса и кровавой Битвы за Минбар, свеча во мраке бескрайнего космоса, «Вавилон-6» отстоял своё право на существование. Теперь он должен был отстоять его для альянса.

(Одновременно со словами показываются кадры из первого сезона: схватки с дрази и рейдерами, Джоанна Ли, склонившаяся над пациентом, столкновение нарнского крейсера с Ториной-5, атака феланнских воинов на жителей станции и другие).

Синий сектор. Малый конференц-зал:

Келл и Холдер входят. Их уже ждёт сенатор Бенсон, сидящий за столом с развёрнутыми голограммами различных отчётов.

Бенсон (указывая вошедшим на место, будто он хозяин): Присаживайтесь, господа. Давайте поскорее разберёмся с этим.

Келл садится напротив. Холдер справа от него и слева от Бенсона.

Бенсон: Надеюсь, вы ознакомились с распоряжением комиссии сената по «Вавилону-6» заранее.

Офицеры утвердительно кивают.

Бенсон: Как вы знаете, нам тут поручили решить достаточно непростую задачу. Для начала…

В этот момент появляется Ричард Мун.

Мун (улыбаясь): Доброе утро, господа. Вы уже начали?! Я посчитал, что без меня не начнёте.
Бенсон (не особо стараясь скрыть свою неприязнь): Мы не намерены ждать опоздавших. Тем более, от них итак толку не будет.

Келл намеревается что-то сказать против, но Мун опережает его.

Мун (с усмешкой в голосе): Марк, Вы, как всегда учтивы и дружелюбны. Всегда было приятно не иметь с Вами дело. Но, на этот раз, как бы Вы не противились, но руководство Земного Содружества постановило мне, как представителю Марса помочь решить эту вашу непростую задачку.
Бенсон (всё с тем же недружелюбием): Не знаю, чем может здесь помочь человек, предпочитающий развлекаться в казино и с женщинами, нежели делать свою работу.
Мун: Интересно, как Вы умудрились проследить за моими занятиями, не имея помощников? **(подмигивает)** Сами, поди, не раз наведывались в эти злачные места.
Бенсон (начиная закипать от весёлого спокойствия Муна): Мне не нужны помощники, чтобы хорошо делать свою работу. А я смотрю, от Вас они бегут.

Наконец, встревает Келл, не давая Муну ответить.

Келл: Господа, мне кажется, мы уходим от темы. Давайте оставим личную неприязнь и вернёмся к делу. Сенатор, начнёте?
Бенсон (отводя грозный взгляд от Муна): Комитет по «Вавилону-6» проанализировал первый год работы станции и пришёл к крайне неприятным выводам. И вместо того, чтобы прикрыть эту лавочку, постарался выработать некоторые направляющие концепции для улучшения прогнозов на текущий год. Наша задача выработать по этим концепциям конкретные предложения и предоставить их комитету, чтобы этот ваш юридический и экономический мутант под названием «Вавилон-6» мог просуществовать хотя бы ещё пару лет.

По лицу Келла ясно видно, что такое яркое выражение Бенсона о станции ему совсем не нравится, но он предпочитает промолчать.

Бенсон: Прежде чем начать двигаться к цели, нужно сначала понять, откуда стартуем. Итак, что мы имеем? Мы имеем космическую громадину, рассчитанную на население в 340 тысяч людей и инопланетян, которые платят за жильё, пропитание и прочие услуги, не говоря уже о торговых сделках. Однако за последние месяцы здесь произошло немало достаточно неприятных событий, увенчанных два месяца назад абсолютным кошмаром – феланнской резнёй. С тех пор население «Вавилона-6» не превышает отметку в 278 тысяч. А это значит, что

бюджет станции не пополняется за счёт временных жителей, то есть самых платежеспособных посетителей и предпринимателей. Постоянные обитатели, они ведь не только тратят здесь свои средства, но и получают заработную плату, в основном из того же бюджета станции. Выходит, мы теряем самые сливки.
Мун (усмехается): Какой Вы всё же интересный человек, Марк. Значит, этот, как Вы брезгливо сказали, мутант не приносит ВАМ достаточно отдачи. Чем же «Вавилон-6» Вам так не угодил-то?
Бенсон (усиленно сдерживая своё возмущение): Да потому что это сооружение официально принадлежит и Земле и Межзвёздному альянсу. Земля должна содержать эту чёрную дыру в своём бюджете, а распоряжаться станцией прерогатива альянса?!
Мун: Не стройте из Земли невинную овечку. Так и скажите, что надеялись подзаработать на том, что Межзвёздный альянс частично профинансировав создание «Вавилона-6», оставил все будущие доходы Земле. Просто просчитались. А теперь пытаетесь спасти ситуацию, так как закрытие «Вавилона-6» окажется сильным ударом по репутации всей человеческой расы. Ведь именно с подобной аргументацией Земля сейчас пытается втянуть Марс с его достаточно скудными ресурсами в это дело. Вы хотите, чтобы мы взяли на себя часть расходов в малоперспективном с финансовой точки зрения проекте и ослабили свои экономические способности, тем самым всё больше рискуя попасть в зависимость к Земле.

Келл и Холдер растерянно переглядываются, не зная даже, зачем пришли.

Бенсон: Мун, Вы…

Келл (стараясь быть услышанным): Господа! Если наше заседание будет продолжаться в том же духе, я буду вынужден попросить комитет прислать сюда более компетентных людей для выполнения поставленной им задачи. По крайней мере, более сдержанных. Давайте сделаем короткую паузу, а затем продолжим в более конструктивном русле.

Мун и Бенсон согласно кивают.

Синий сектор. Кабинет Руссо:

Блэк сидит и изучает досье. Входит Руссо.

Руссо: Эндрю, привет! Чем занимаешься?
Блэк: Смотрю досье одного любопытного человека.
Руссо: И чем же он любопытен?

Блэк: Мне о нём рассказал Ветров. Лежит сейчас у нас в медотсеке. Роналд Линка, 34 года, предприниматель – так, фирма, состоящая из одного человека. Прибыл на станцию в отпуск. Женат, детей не имеет.
Руссо (подмигивает): Отпуск без супруги. Мда…действительно, любопытный человек.
Блэк (отмахивается): Не в этом дело. У него есть небольшие проблемы с налоговой службой, зарегистрированы долги в соответствующих органах, занимается тоже, что под руку подвернётся. Короче говоря, это пройдоха, мелкая душонка. Похож этот человек на отчаянного героя?
Руссо: Да упаси бог. Нет, ну всякое бывает, конечно. А в чём дело-то?

Синий сектор. Малый конференц-зал:

Келл, Холдер, Мун и Бенсон снова собрались. Видимо, разговор уже идёт какое-то время.

Келл: Как Вы и говорите, сенатор. Одной из проблем «Вавилона-6» является проблема обеспечения безопасности. Сюда я отношу и тот факт, что за последний год мы потеряли половину своих боевых пилотов и машин. И лишь благодаря тому, что мы активно участвовали в операции по уничтожению пиратской базы, мы получили от Земли двадцать новых «Громовержцев». И того у нас всего 43 истребителя вместо 48-ми, и 12 штурмовиков вместо 24-х. Пилотов для всех всё ещё не хватает. Как Вы считаете, будут ли инопланетяне относиться благосклонно к станции, за которой плохо следят владельцы?
Бенсон: Капитан, потери станции в технике и личном составе являются последствием необдуманных, опрометчивых, рискованных и, извините меня, самовольных действий командного состава. Это не вина Земли, а Ваша. Если честно, у меня впечатление – сколько вам не давай, вы умудритесь всё разбазарить.
Мун: Господа, чья вина в текущем положении сейчас не является предметом обсуждения. Для обороноспособности станции достаточно тех сил, которые у неё есть, ведь, по-прежнему, действует договор о коллективной защите «Вавилона-6» расами альянса. А борьба с рейдерами, мне кажется, в настоящий момент не является прерогативой. Во-первых, им, действительно, наши ребята задали крепко за последний год. Во-вторых, этим пускай занимаются военные и рейнджеры.
Бенсон: Ну, хоть одна здравая мысль со стороны Марса.
Келл: Что же вы предлагаете заморозить свою активность в этом направлении? Перестать бороться с этими мерзавцами?
Мун: В настоящий момент можно сделать паузу. Вы же знаете, чего хочет от Вас комитет. Выбор не велик. Либо Вы делаете всё, чтобы сохранить станцию в качестве прибыльного дела для Земли. Либо продолжаете в том же духе, и через годик «Вавилону-6» прикроют финансирование. **(более дружественным тоном)**

Скорее всего, Марс не примет никакого участия во всей этой затее, но я, капитан, по крайней мере, могу постараться советом указать Вам правильное русло.
Холдер: Господа, мне кажется, мы ходим вокруг да около. Нужно сделать так, чтобы станцию стало посещать больше людей и инопланетян. Желательно в кратчайшие сроки вернуть популяцию «Вавилона-6» на отметку в 340 тысяч. Необходимо выработать стратегию привлечения торговцев и других предпринимателей, чтобы увеличить поток грузов и пассажиров через станцию.
Бенсон (тыча пальцем в Холдера): Командор, и почему Вы только заместитель?
Холдер (прохладно): Комплименты здесь неуместны, сенатор.

Синий сектор. Столовая для служащих:

Тот самый техник, который имел дело со странной жижей на месте пожара в казино сидит за столиком и обедает. Вокруг много народа, обычная суета в столовой. Тут к его столу подходят два пилота с подносами с едой.

Пилот1 (технику): Не занято? Можно присесть?

Техник делает приглашающий жест рукой. Пилоты садятся и продолжают ранее начатый разговор.

Пилот1 (пилоту2): И что она?
Пилот2: Да, что она… Видеть, говорит, не хочу. Через два часа отбывает её корабль на Землю.
Пилот1: А ты?
Пилот2: А что я? Я её люблю. Но такого обвинения я от неё не ожидал.
Пилот1: Ну, может, тебе извиниться перед ней?
Пилот2: За что? За то, что она меня обвинила в том, чего я не совершал? Ни за что.
Пилот1: Ты не боишься её потерять навсегда из-за этой ерунды?
Пилот2: Если я буду извиняться, значит, я признаю свою вину. А этого я не делал никогда и не собираюсь.
Пилот1: Так это теперь конец вашим отношениям? Так просто? Ты же ей хотел предложение сделать.
Пилот2: Видимо, не судьба.

Синий сектор. Главный медотсек:

Блэк разговаривает со своим коллегой, которого до этого ранили. Видимо, он просто справляется о его состоянии. Затем Эндрю выходит и подходит к Джоанне Ли.

Блэк: Доктор.
Ли: Эндрю? Вы что-то зачастили к нам. Второй раз за день такая честь.
Блэк (улыбаясь): И опять, можно сказать, по работе.
Ли: Я слушаю.

Синий сектор. Коридор:

Пилот, разговаривавший в столовой с приятелем о ссоре со своей возлюбленной, подходит к двери в свою каюту. В этот момент его окликает тот самый техник, сидевший с ним за одним столом. И прежде чем пилот успевает что-то сообразить, техник хватает его за руку. Из руки техника в руку пилота перемещается нечто жидкое, и вдруг техник с совершенно удивлённым и потерянным взглядом стоит перед пилотом. Пилот же вопросительно смотрит на него.

Пилот: Чем могу помочь?
Техник: Извините?
Пилот: Вы стоите возле моей квартиры. Вы что-то хотели?
Техник (совсем растерянно): Где? Простите… что произошло? Я же…

Техник замолкает и нерешительно удаляется. Пилот ждёт, пока тот скроется из виду, затем поворачивается и уходит прочь.

Синий сектор. Малый конференц-зал:

За столом сидят всё те же Келл, Холдер, Бенсон и Мун. Видно, что все уже достаточно устали. Голограммы с отчётами всё так же висят над столом.

Мун: Господа, в самом деле. Возможно, на сегодня хватит? Честное слово, я уже устал от этих ваших чисел, пересчётов, споров, в конце концов.
Келл: Пожалуй, посол прав. Давайте продолжим завтра с утра. Командору и мне ещё нужно уладить массу дел. Мы не можем весь день посвятить только этой проблеме.
Бенсон (недовольно): Я смотрю, с таким подходом мы далеко не продвинемся. Чёрт с вами! От вас итак толку немного, а сейчас, я смотрю, и подавно. Нет у вас опыта работы в сенате. Быстро выдохлись. Я там и не таких ломал.
Мун: Ей богу, сенатор, из Ваших уст это звучит, как диагноз.

Бенсон в ответ лишь морщится, давая понять, что развивать эту тему ему абсолютно не хочется.

Келл (поднимаясь с места): В таком случае завтра утром в то же время. Хорошего ещё дня, господа.

Жёлтый сектор. Грузовые доки. Таможня:

Руссо с сотрудниками осматривают и оформляют грузы. Появляется Блэк.

Руссо: Эндрю, опаздываешь. Что-то стряслось?
Блэк: Не стряслось. Я всё ещё интересуюсь странным героем из Красного сектора. Я с ним разговаривал. Он сам не верит в свой героизм. Сначала я предположил, что у него есть враги, которые с помощью телепата попытались устроить на него покушение, но расследование показало, что это маловероятно.
Руссо: Может быть, какой-нибудь маньяк-телепат забавляется?
Блэк: Это тоже было моей следующей мыслью. Однако я навёл справки. Этот Рональд Линка делал остановку на станции в системе Бета-9 пять дней назад. И вот, что говорит отчёт начальника службы безопасности о положении дел на станции ДО прибытия нашего героя **(зачитывает с личного компьютера)**: *За последний месяц число происшествий снизилось на 20%. Моим людям редко приходилось применять силу, а зачастую рядом оказывался тот или иной здравомыслящий гражданский, помогающий решить проблему. Если и дальше будет так продолжаться, то мне даже придётся сократить штат.* Я связался с Бетой-9 и поговорил с начальником службы безопасности.
Руссо: И?
Блэк: Он рассказал о случаях, когда обычные гражданские проявляли необычайные всплески сознательности, буквально самоотверженно ловя преступников. Парочка его подчинённых даже успели за это время жениться, хотя не сильно-то собирались. Он назвал столь аномальное поведение призраком добра. Я, кстати, напомнил ему о его намерении сократить штат. Вы что, говорит он мне, статистика правонарушений совсем недавно вновь поползла вверх.
Руссо: И ты считаешь, что этот «призрак добра» вместе с Рональдом Линкой прибыл к нам?
Блэк: Об этом, конечно, рано говорить.
Руссо: Хорошо. Я разрешаю тебе вплотную заняться этим делом. Другие дела передашь мне и Стивенсу.

Блэк кивает и уходит.

Синий сектор. Главный медотсек:

Блэк заходит, и его тут же подзывает к себе Джоанна Ли.

Ли: Я изучила господина Линку на признаки инородных организмов, как ты просил. Без его согласия, разумеется, я не могла сделать полный анализ. Ты же просил пока ничего ему не рассказывать. Но под предлогом сканирования

кожного покрова на уровень повреждения мне удалось затащить его в общий сканер. Честно признаться, если бы не возникла та ситуация с Пьером, я вряд ли что либо обнаружила.
Блэк: Нанороботы?!
Ли: Нет, друг мой. Слава богу, нет. Просто теперь я более опытна в вопросах анализа организма на наличие инородного вмешательства. Вернее, доказать я ничего не могу, однако в области нервной системы господина Линки обнаружились нехарактерные жидкостные образования.
Блэк: То есть, что-то есть, но по сути выводов никаких мы сделать не можем?
Ли: Пока нет.
Блэк: Могу я с ним поговорить?
Ли: Сейчас не подходящий момент. У него репортёр новостной службы «Вавилона-6» берёт интервью.
Блэк (с огорчением): Этого ещё не хватало.

Как раз в этот момент из палаты обгоревшего Рональда Линки выходит молодая женщина. Она ловит и кладёт в сумочку летающую мини-камеру.

Женщина (обращаясь к пациенту в палате): Спасибо, господин Линка. Я сегодня же вставлю Ваш сюжет в программу. Вы настоящий герой, и о Вашем поступке должны знать все.

Блэк (когда женщина покинула медотсек): Вот чёрт! Теперь можно забыть о детальных исследованиях этого Линки. Чуть только мы начнём его уговаривать на какие-нибудь тесты, он тут же сольёт всю информацию этой болтушке. И тогда на станции поднимется такое… **(удручённо качает головой и спрашивает вслух сам себя)** Что же делать?
Ли: Знаешь, Эндрю, у нас в академии рассказывали о докторе Франклине, том самом, который был главврачом на «Вавилоне-5». О его борьбе с болезнью, приведшей к вымиранию маркабов, о его уникальных способностях, несгибаемости характера, несокрушимой силе духа. Он стоял у истоков изучения вируса Теней. Через его лаборатории прошли многие проблемы, решение которых легло в основу здравоохранения Межзвёздного альянса. Это был уникальный человек, отдавший себя без остатка своему делу.
Блэк: Почему Вы вспомнили о нём, Джоанна?
Ли (обводя руками вокруг): Оглянись, друг мой. Мы здесь, чтобы повторить нечто подобное. **(ухмыляется)** С тех пор, как я начала работать на «Вавилоне-6», я почему-то всегда вспоминаю его, когда передо мной встаёт какая-нибудь нерешаемая задача. И, кстати, неоднократно возвращаюсь к его работам.
Блэк: Я не врач и мне трудно делать выводы, но я верю в Ваши способности. Вы справитесь. Не зря Вы один из лучших медиков человечества.

Ли (улыбается): Тебе нет необходимости льстить мне, Эндрю. Для того, чтобы заштопать в тебе очередную дырку, сделанную где-нибудь в тёмных уголках станции, моих знаний завсегда хватит.
Блэк: Я плохо знаю историю. Не подскажете, кого мне стоит вспоминать в трудных ситуациях?
Ли: У тебя уже всё есть, что необходимо. Если не знаешь, как подобраться к решению проблемы, пробуй со всех сторон.
Блэк: Ну, что ж, тогда будем ждать появления отчаянных героев, жаждущих творить добро.

Блэк прощается и уходит.

Красный сектор. Казино:

За барной стойкой сидит Ричард Мун. К нему подходит Кристофер Келл, кратко заказывает у бармена синтезированный гранатовый сок.

Келл: Добрый день, посол.
Мун: И Вам того же. Только вроде виделись уже.
Келл: Я был неподалёку по делам. Решил вот заглянуть.
Мун (слегка ухмыляясь): Пожелали убедиться в правоте слов Бенсона?
Келл: Ну почему же. Свободное время послов – их дело. В любом случае, точно не моё. **(сделав короткую паузу, чтобы сменить тему)** Знаете, мы уже примерно год встречаемся в зале заседаний, на других дипломатических и деловых встречах, но ни разу не имели возможности просто поговорить.
Мун: Что верно, то верно. И о чём же Вы хотели со мной побеседовать, дорогой капитан?
Келл: Сегодня мне показалось, будто Вы и сенатор Бенсон достаточно давно знакомы.
Мун (недовольно фыркнув при упоминании Бенсона): Да уж, доводилось. Дело в том, что этот Бенсон – как бы помягче выразиться – он – калькулятор. В его мировосприятии нет живых людей. Он видит и понимает только цифры. Для него политика, пересчёт бюджета – всё это игра величиной в жизнь.
Келл: Очевидно, для Вас нет.
Мун: Кристофер… Могу я Вас так называть?
Келл: Наедине, пожалуйста.
Мун: Я знаю такой тип людей. Мой отец был таким же чёрствым грамотеем, которого интересовали лишь политические интриги. Как и где кого поджать, выдрать лишний кредит, ущемить в правах ради выгоды. Да, всё это было его стихией. Мне с детства внушалось пойти по его стопам.
Келл: Вы так говорите, будто этого не сделали.

Мун (грустно ухмыляясь): Да уж, политика. Как-то так повернулось, что пришлось. Я ведь по молодости рванул во флот, пошёл по стопам деда. Тот служил на «Вавилоне-5». Это, конечно, было уже после Войны Теней и образования Межзвёздного Альянса, но тем не менее. **(делает короткую паузу, вспоминая)** Он всегда рассказывал мне о тех временах с ностальгией. Будто они были наполнены отчаянным героизмом, невероятными приключениями и судьбоносными решениями. Эта ностальгия даже как-то воспиталась и во мне. Так что я бывший боевой пилот, как и Вы. Хм… это всегда бесило отца, и, честно признаться, я постарался своим уходом во флот задеть его больнее. Может быть, он простил меня, может быть, нет. Я уже никогда не узнаю.
Келл (спустя минуту): И как же Вас всё-таки занесло в грязное болото политики?
Мун: Можно сказать, указом президента Марса и занесло. Дело в том, что служил я в его охране, вернее, охране его корабля, и, бывало, мы общались на разные темы. Я имею ввиду не нынешнего президента, а бывшего. У того всегда находилось время для подчинённых. И так вот добеседовались, что в один прекрасный момент президент назначил меня в свой аппарат сотрудником. Со всей политической обстановкой я был прекрасно знаком в том числе благодаря своему отцу, так что влился я в этот змеиный клубок, как родной. Но гадов, как не мог терпеть, так и до сих пор с трудом сдерживаюсь.

Келл понимающе кивает, а Мун тем временем отпивает из своего стакана.

Келл: Значит, Бенсон, по-вашему, гад?
Мун: Кристофер, подобные высказывания не стоит произносить вслух. Это крайне неразумно. И нет, Бенсон – машина. У него графики и отчёты вместо чести и совести. Кто же из них лучше, гад или машина, судите сами.

Синий сектор. Командный мостик:

Сандер: Земной транспорт «Лузитания», все пассажиры у вас на борту. Даю разрешение на выдвижение к гипервратам.
Капитан транспорта: Вас поняли, «Вавилон-6».

Вблизи «Вавилона-6».

Пассажирский корабль начинает отдаляться от станции, постепенно приближаясь к гипервратам.

Синий сектор. Командный мостик:

Холдер входит на мостик.

Холдер: Как обстановка, сержант?
Сандер: Работаем по плану, командор. Секунду. Отмечаю несанкционированный запуск истребителя из бухт Альфа. Это Альфа-8.

Вблизи «Вавилона-6».

Станцию покидает один «Громовержец» и берёт курс на перехват «Лузитании». Пассажирский корабль ещё не успевает добраться до гиперврат, как истребитель привлекает к себе внимание. Он два раза проносится мимо, затем сзади него появляются огни, образующие надпись: «Сара, выходи за меня!»

Синий сектор. Командный мостик:

Холдер: Кто у нас снаружи?
Сандер: Бета.
Холдер (грозно): Немедленно вернуть Альфу-8 в док! При сопротивлении… сбить!

Красный сектор. Коридор:

Келл идёт по коридору, когда пищит его коммуникатор.

Фокс (из коммуникатора): Капитан, прошу немедленно прибыть в Синий сектор 13.

Синий сектор 13. Коридор:

Келл появляется. Из-за угла выходит Холдер. Рядом с ним Джессика Фокс, а позади под стражей тот самый пилот, в которого не так давно внедрилась странная жидкость.

Келл: Что происходит?
Холдер: Самовольный вылет с опасностью для судоходства возле станции.
Фокс: Командор, ну с кем не бывает. Я с него взыщу сама.
Холдер: Лейтенант, Вы знаете устав, и что полагается за подобные выходки.
Фокс: Ну, он предложение своей девушке сделал. Может же это быть смягчающим обстоятельством?
Келл: Командор прав. Такое не позволительно. Командор, какое наказание?
Холдер: Десять дней на гауптвахту и на два месяца отстранение от полётов.
Келл (думает несколько секунд): Давайте сделаем так. Если лейтенант так уверена в своих подчинённых, то я согласен сократить срок наказания вдвое. Однако… **(поднимает указательный палец вверх)** при повторном нарушении

подобного рода Вы, лейтенант, сядете на гауптвахту вместе со своим пилотом, а эскадрилья Альфа будет месяц начищать ботинки своих коллег-офицеров. Договорились?

Джессика размышляет минуту, затем кивает и пожимает руку капитану.
Холдер и охрана уводят пилота в камеру. Тут неожиданно появляется Блэк.

Блэк: Где пилот, который вылетел самоволкой?
Фокс (несколько растерянно): Повели на гауптвахту. А что?
Блэк: Тут такое дело…

Синий сектор 13. Коридор рядом с камерой:

Холдер покидает камеру и удаляется по коридору. Как только он скрывается из виду, с другого конца появляются Блэк, Келл и Фокс.

Блэк (охране возле двери): Нам нужно поговорить с заключённым.

Синий сектор 13. Коридор:

Холдер идёт по коридору. Навстречу ему появляется сенатор Бенсон.

Бенсон: А, командор, я ищу капитана. Мне сказали, он должен быть где-то здесь.

Синий сектор 13. Коридор рядом с камерой:

Келл, Блэк и Фокс выбегают из камеры.

Келл (охране): Куда направился Холдер?

Один охранник указывает направление. Офицеры уносятся следом.

Синий сектор 12. Коридор:

Келл, Блэк и Фокс бегут по коридору. Им навстречу идёт Бенсон.

Бенсон: Капитан, мне надо с Вами поговорить.
Келл (не останавливаясь): Извините сенатор, мне сейчас абсолютно некогда.

Синий сектор 12. Коридор:

Холдер идёт по коридору. Его догоняет всё та же тройка во главе с Келлом. Блэк достаёт оружие.

Блэк: Командор, немедленно остановитесь!

Холдер разворачивается.

Холдер (недоумённо поднимая руки): В чём дело?
Блэк: Медленно поднимите руки за голову и встаньте на колени!
Холдер: Что за глупые шутки, Блэк? Капитан?
Келл: Делайте, что говорят, командор!
Фокс (Келлу): Слава богу, они с Бенсоном разминулись, а то мало ли.
Холдер: При чём тут Бенсон?
Келл (задумывается): Они не разминулись. Здесь один коридор, они не могли не встретиться.
Холдер: Я не видел Бенсона. **(хмурится, размышляя)** Или видел? Кто-нибудь мне объяснит, что происходит?
Келл (в коммуникатор): Келл вызывает мостик.
Голос Сандера (из коммуникатора): Мостик на связи, капитан.
Келл: Немедленно заблокировать Синий сектор 12 противопожарной системой. Локализовать сенатора Бенсона, если он уже покинул эту зону.

Синий сектор 12. Коридор:

Бенсон спешно идёт по коридору, но тут вдруг начинают мигать красные огни, и перед ним закрывается противопожарная дверь. Он резко разворачивается, чтобы найти другой путь, но сзади него тоже опускается непроницаемая дверь. Он оказывается в ловушке, в отрезке коридора, длиной метров восемь.

Экран гаснет.

Синий сектор 12. Коридор:

Стоят Келл, Блэк и пара сотрудников службы безопасности. Из-за угла появляется доктор Ли с коллегой.

Келл: Итак, что Вы обнаружили, доктор?
Ли: Я взяла все известные мне анализы у командора Холдера. Результаты некоторых будут через какое-то время, но, так как я уже примерно знаю, что искать, кое о чём могу сказать. В области позвоночника я обнаружила тот же след, что и у господина Линки. На этот раз мне удалось взять пробу и изучить её. В извлечённой чужеродной жидкости я нашла отмершие микроорганизмы. Видимо,

они имеют какое-то отношение к нашему случаю, но пока затрудняюсь ответить какое именно.
Келл: Предположение?
Ли: Исходя из того, что мне поведал Эндрю, могу предположить, что мы имеем дело с высокоразвитой колонией микроорганизмов, действующей, как коллективный разум. Не знаю, может ли эта колония существовать вне носителя, но, судя по всему, проблем со сменой носителя у неё нет.
Келл: Ну что ж, пойдёмте разберёмся, в чём дело.

Синий сектор 12. Коридор:

В отсечённом от остального мира бронированными противопожарными задвижками отрезке коридора стоит Бенсон. Его лицо не выражает никаких эмоций и выглядит вполне умиротворённо.
По другую сторону изолированного отрезка появляются Келл, Ли и Блэк.

Келл (подходит к бронированной задвижке): Давайте знакомиться. Я Кристофер Келл, губернатор этой станции. Кто или что вы?
Бенсон: Я есть я. У меня нет имени или звания, как собственного, так и данного другими.
Келл: Вы взяли контроль над этим человеком. Чего вы хотите?
Бенсон: Я хочу мира и добра, как и все вы. И я несу добро повсюду, где появляюсь. Зачем вы меня поймали? Я не сделал ничего плохого, я не навредил никому.
Ли: Боюсь, некто Линка будет другого мнения.
Бенсон: Вы знаете, по какой причине пострадал Линка. Это неизбежно, когда цена столь велика. Могли погибнуть живые существа. Он спас многих.
Келл: Это не он спас, а вы.
Бенсон: Непосредственно его телом. Разве это имеет какое-то значение для тех, кто спасён?
Келл: Так чего вы добиваетесь?
Бенсон: Я хочу нести лишь добро. Я могу сделать вас счастливыми.
Келл: Счастливыми рабами. Ведь те, кто попал под ваше влияние, ничего не помнят. Вы это нам предлагаете? Контроль в обмен на безопасность наших тел?
Бенсон: Вы воспринимаете меня, как угрозу. Вы ищете злой умысел в моих делах, в моих намерениях. Зачем это вам? Пытаетесь ли вы почувствовать себя уверенней, умнее, правее от того, что клеймите меня печатью злоумышленника? А что касается контроля, это временное явление. Постепенно изначальная личность вновь выплывает из глубин сознания, воспринимая окружающий мир и обмениваясь со мной своими мыслями.
Ли (Блэку): Интересно, что колония микроорганизмов говорит о себе в единственном числе.

Бенсон (переведя взгляд на Ли): Я всегда говорю от личности, в теле которой нахожусь.
Ли: То есть сейчас вы – мужчина, а, если бы были, скажем, во мне, то говорили бы, как женщина?
Бенсон: Верно.
Ли: Хм… любопытно. Вы говорите, что можете сделать нас счастливыми. Чтобы добиться такого, вам придётся молниеносно перескакивать из одного в другого.
Бенсон: В этом нет необходимости. Со временем я расту. Я могу быть в нескольких существах одновременно. При смене носителя часть меня остаётся в нём и отмирает. Частая смена не позволяет мне расти. Дайте мне свободу, и я смогу помочь вам в вашем стремлении к миру и согласию. Не будет войн, не будет страданий.
Келл: Только это всё будет не по нашему желанию, а по вашему представлению о мире и согласии.
Бенсон: Капитан, посмотрите на свой мир. Тысячи лет беспрерывных войн, конфликтов, жестоких свершений. Вы всегда стремитесь к всеобщему благу, перегрызая друг другу глотки. Ваш мир согласия – это мир страха перед кровавыми последствиями. Я достаточно путешествовал по галактике, чтобы понять сущность своих носителей. Люди мне хорошо знакомы. Вы будете вечно бороться за мир, будете идти к добру, всё больше гневаясь от того, что ваша цель остаётся недосягаемо далеко. В конце концов, вы либо сдадитесь, либо умрёте. Я же предлагаю вам реальный шанс.

Келл сурово смотрит перед собой, погрузившись в раздумья.

Бенсон: Капитан, Вы теперь знаете, кто я и чего хочу. Вы знаете мои намерения, и я в вашей власти. Что Вы намереваетесь делать?
Келл (Ли и Блэку): Отойдём.

Все трое удаляются за угол.

Келл: Ваши мнения?
Блэк: Доброе это создание или нет, это проблема безопасности. Её надо устранить.
Ли: Как у Вас всё просто, мой дорогой друг Эндрю. Я же, честно признаться, раздвоилась.
Келл: Поясните, доктор.
Ли: Как учёный я сгораю от любопытства заполучить эти микроорганизмы для исследований. Но с моральной точки зрения…
Келл: Здесь есть моральная точка зрения?
Ли: Не разочаровывайте меня, Кристофер. С каких пор вы думаете, что проблемы решаются только с применением силы? Не забывайте, мы имеем дело с

сущностью, желающей творить добро. И, Вы, Эндрю, сами рассказывали мне, что только этим оно себя и проявило, никак иначе. **(предвосхищая реакцию собеседников)** Да, конечно, нужно, чтобы оно покинуло тело сенатора… но вредить ему, извините меня, мы абсолютно никакого права не имеем. Нас никто не назначал судьями. К тому же мы не можем не раздумывая отмести те перспективы, которые оно нам предлагает. По крайней мере, я считаю, мы не имеем права решать подобные вещи за всё человечество.
Келл: Если оно такое доброе, почему тогда постоянно скрывается?
Ли: Кристофер, на его месте я бы тоже скрывалась. Уж я слишком хорошо знаю натуру людей, чтобы не бояться делать добро.
Келл: Благими намерениями вымощена дорога в ад, так?
Ли: Именно.

Келл думает с минуту, затем кивает, одновременно давая понять, что хочет вернуться к разговору с сущностью.
Все трое вновь появляются перед Бенсоном.

Келл: Каковы шансы вашего выживания вне живого организма?
Бенсон: Я могу существовать в органической среде какое-то время.
Ли: Если вы покинете человеческий организм, сможем ли мы общаться с вами?
Бенсон: Нет. Я могу устанавливать осознанный контакт только с помощью существ высшего порядка.
Ли: Если мы подготовим специальную среду для вас, вы покинете это тело?
Бенсон: Я знаю, этот человек для вас важен. Вы не причините ему вреда, поэтому здесь я в относительной безопасности и не вижу смысла уходить.
Келл: Короче говоря, вы не верите нам.
Бенсон: Я тоже хочу жить, капитан, а не существовать в форме амёбы. Если бы Вас сейчас заперли где-нибудь на маленькой луне, отрезали от бескрайнего, полного чудес звёздного пространства вселенной, Вас бы устроил такой вариант? Перестали бы Вы мечтать о небесах? **(Келл молчит)** Поэтому не просите меня сделать это.
Блэк: Патовая ситуация получается, господа.
Ли: Не обязательно.

Синий сектор. Главный медотсек. Лаборатория:

Сенатор Бенсон стоит перед сосудом со студенистой массой внутри. Рядом стоит Джоанна Ли.

Бенсон: Значит, это меня контролировало?
Ли: Это гриб с колонии на Мирхабе-8. То, что Вас контролировало, обитает в настоящий момент в нём. Весьма сознательная и позитивная сущность.

Бенсон: Позитивная?! Она захватывала людей и манипулировала ими.
Ли: Сенатор, Вам ли говорить о манипуляциях.

Бенсон хочет что-то сказать и уже открывает рот, но в последний момент вновь его закрывает. Но тут снова решает спросить.

Бенсон: Что вы ему предложили за моё освобождение?
Ли: Это наш секрет, господин сенатор.

Синий сектор. Коридор:

Фокс и пилот, попавший под контроль сущности, идут по коридору.

Фокс: Да, Митчелл, ты чуть было меня не подставил. Хорошо хоть, все обвинения сняли.
Митчелл: Командир, я же не контролировал себя. Я сам в шоке. Очнулся в камере. Никто ничего мне не говорит. Полная отключка.
Фокс: Да уж, жутковато. Но, слава богу, ничего страшного ты не совершил. Никто не пострадал.
Митчелл (улыбаясь): Значит, где-то глубоко во мне сидела добрая душа.
Фокс (хлопает пилота по плечу): Это точно. Спокойной ночи!
Митчелл: Спокойной ночи, командир!

Синий сектор. Квартира Митчелла:

Пилот готовится ко сну. Видно, что для него это был тяжёлый день. Вдруг раздаётся звонок в дверь. Митчелл неохотно приказывает двери открыться и готовится послать столь позднего посетителя подальше. Но в дверном проёме оказывается симпатичная молодая женщина, и пилот на мгновение замирает в удивлении.

Митчелл: Сара?!
Женщина: Я согласна.

Пилот подходит и крепко обнимает свою невесту.

Митчелл (тихо себе под нос): Спасибо.

Синий сектор. Квартира капитана:

Кристофер Келл расстёгивает мундир, готовясь отойти ко сну. Вдруг слышится звонок. Келл кратко приглашает войти. Открывается дверь, и входит Бенсон.

Келл: Сенатор?! Что Вы здесь делаете? Не лучше Вам побыть ещё в медотсеке?
Бенсон: Доктор Ли позволила мне ночевать у себя.
Келл (сдерживая непроизвольный смешок): Пока что это ещё моя каюта.
Бенсон (на удивление спокойно): Не язвите, капитан. Я зашёл лишь сказать…спасибо.
Келл: Не понимаю, за что. Ваше спасение в большей степени заслуга Эндрю Блэка и Джоанны Ли. Вот, кто отлично среагировал.
Бенсон: Вы не политик, капитан. Вы не понимаете. Я хочу поблагодарить Вас за то, что не воспользовались ситуацией. Я был под контролем чуждого существа, а оно в свою очередь в Вашей власти. И Вы даже не подумали манипулировать им, чтобы ослабить моё положение или улучшить своё, скомпрометировав меня. В сенате подобные промахи не прощаются.
Келл: Вы не поверите, сенатор, но я тоже рад тому, что не политик.

Бенсон кивает и разворачивается к выходу. Возле двери он вновь останавливается.

Бенсон: Но это ничего не меняет. Спокойной ночи.

Дверь закрывается за Бенсоном.

Келл (себе под нос): Я и не надеялся, сенатор. Я и не надеялся.

Синий сектор. Главный медотсек. Лаборатория:

В медотсеке притушен свет. Под небольшой лампой стоит сосуд со студенистой массой. К нему подходит Джоанна Ли.

Ли: Спокойной ночи, мой новый друг. Не отчаивайся, я найду добровольца, и ты вновь сможешь нести добро по вселенной.

Экран темнеет.